

Добыв информацию, Чеа направился на улицу, где его уже ожидал Бин.

Информация была не из самых приятных, но заставляла кипеть от предвкушения кровь юноши. Оказывается, в это были втянуты более пяти классов. Все они сговорились, желая унижить самый лучший класс в школе Тянь Лань - первогодок.

Вся эта история была простой поделкой. Им нужна была поддержка других классов. Так они распространили эту ложь по всей школе. Когда же им все поверили, и число учеников, которые хотели им помочь, возросло, они приступили к исполнению второй фазы плана. К избиению всего класса три. Узнав имена лидеров, Чеа был готов им оплатить.

Самое худшее в этой ситуации было то, что, обзвонив всех одноклассников через Биня, они не смогли связаться с половиной класса, что означало, он провалился как лидер, раз не смог защитить всех своих людей. И это понимание возбуждало его нервную систему.

Те же, кого защищали Древо Смерти, смогли спокойно добраться до дому. По крайней мере, большинство. Что стало небольшим утешением.

Собрав всех членов Древо Смерти вместе, Чеа сам переоделся точно в такой же костюм, направляясь на охоту на тех, кто участвовал в избиении класса три.

***

Стрелка часов показывала двенадцать часов ночи.

В доме собрались шесть подростков. Все сидели за овальным столом, нервничая. У всех по спинам скатывались капли холодного пота. Живот крутило, а голова туго соображала. Их состояние было вызвано тем, что уже целый час как не поступало отчета. Попытка связаться с исполнителями бесполезна. Никто не отвечает.

— Что за херня происходит? — Не выдержав напряжения, выкрикнул один из сидевших. Он был самым нервным. Его второй подбородок трясся, как желе, при разговоре.

— Мы послали сто человек. Так почему же ни одна собака не возьмет телефон? — Продолжал он причитать, но ответа на его вопрос не было. Но он и не требовал от собравшихся его. Все и так прекрасно всё понимали. Операция провалилась.

— Неужели учителя вмешались? — Шепотом сказал один из шестёрки, который был маленького роста. Но так как в комнате была полнейшая тишина, все его слышали. Их лица скривились.

— Невозможно! Преподаватели никогда не вмешиваются в дела учеников, если только... — Подросток в очках замолчал и задумался. Но за него продолжил говорить другой.

— Если только кто-то не расстанется со своей жизнью. — Всех передёрнуло от одной только мысли об этом. Если это окажется так, то их точно никто по голове не погладит.

— Син, не говори так. — Сказал подросток со вторым подбородком.

— Точно! Может, милиция вмешалась. — Хватался один из шестерки за спасительную соломинку. У которого были длинные волосы, чуть ли не доставая до поясницы. Но его надежду похоронили в зародыше.

— Исключено! Они никогда не вмешиваются в дела магов. Так как мы поступили в школу Тянь Лань, то и до нас им теперь нет дела. — Сказал Син.

— Я предлагаю разойтись по домам. Если учителя и вправду вмешались, то нам лучше не общаться больше. — Встал со стула худощавый парень и направился к выходу. Все, как ужаленные соскочили со своих мест.

— Стой! Ты крыса дворовая. Хочешь сбежать под шумок и воспользоваться защитой семьи?! — Выкрикнул как на духу с жесткими чертами лица подросток.

Лицо уходящего скривилось, но он продолжил идти. Его семья была самой влиятельной из всей шестерки и если он так просто уйдет, то им придется выдержать удар самим. А так есть шанс распределить удар по всем, минимизировав его.

— Как только ты выйдешь из этого дома, мы все скажем, что это была твоя идея. — Сказал Син. Подросток запнулся об собственные ноги, чуть не падая. В полной тишине он вернулся на своё место. Успокоившись, все опять сели на свои места и стали ждать неизвестно чего.

— Хорошо! И что тогда мы будем делать? — Не вытерпев ожидания, худощавый парень и спросил, скреживая руки на груди с обидой в глазах.

— Я предлагаю... — Не успел договорить Син, как потух свет, пугая абсолютно всех. В полной темноте даже визг был слышен.

Топот ног огласил гостиную. Когда свет включился, внутри дома было уже более двадцати человек. А на полу лежал Бай Ян, весь избитый, но в сознании, хватая ртом воздух. Худощавый парень подбежал к нему.

— Бай Ян! Бай Ян! Ты меня слышишь?

— Прости, — Выдавил через силу одно слово из себя Бай Ян перед тем, как упасть в обморочное состояние.

Вперед вышел юноша. Его темно-карие глаза были холоднее айсберга, способные аж пронизывать душу собравшихся.

— Вы те, кто начал всё это. — Некоторые уже были готовы клясться, что они ничего не делали, и они не понимают, в чем их обвиняют. Но им не дали такой шанс.

— Не отрицайте. Я собрал достаточно информации, чтобы начать действовать. Вас всех сдали с потрохами. Так же, как и этот. — Чеа указал пальцем на Бай Яна. Он оказался единственным кто, знал где прячется это шестёрка.

Все шесть человек тут же обратили на него свои взоры. И только один худощавый парень не стал его проклинять.

— Не вините его. Он продержался дольше всех.

Собравшись с мыслями и спрятав страх на задворки сознания, Син начал говорить.

— Поздравляю! Ты нашёл нас! И что теперь? Давай-ка я тебе расскажу, что будет дальше. Ты и вся твоя шайка немедленно покинете мой дом, и тогда я могу тебе гарантировать, что мы больше не будем нападать на твой класс! — Син ходил как хозяин ситуации, размахивая руками в разные стороны и тыкая пальцем, пытаясь скрыть от всех свой страх.

Когда Чеа шёл к этим интриганам, он ожидал увидеть что-то более существенное, а не вот это ничтожество, размахивающее руками с трясущимися ногами.

Увидев, как эта кучка отбросов испугалась, только увидев его, ему стало скучно, и всё желание сражаться тут же испарилось. Развернувшись к ним спиной, Чеа бросил напоследок фразу, которая ввела шестёрку в ужас.

— Делайте с ними всё, что хотите, но чтобы завтра они приползли ко мне на коленях, вымаливая прощение.

Длинноволосый подросток не стал дожидаться завтрашнего дня, тут же встал на колени.

— Прошу, не бейте меня. Я не хотел во всём этом участвовать. Они меня заставили. — Чеа кинул только один взгляд на него и приказал.

— Отрежьте его волосы! - На это заявление длинноволосый завизжал.

— Нет! Не смейте! — Молниеносным движением, он соскочил с пола и побежал в сторону Чеа, сжимая правую руку в кулак.

Но ему не удалось добежать до Чеа и нанести свой удар, так как его перехватили. Двое парней в масках смерти, нанося одновременно свои удары. Первый ударил по ногам, а второй по лицу. Потеряв равновесие, он упал и застонал от боли. Слезы скатывались по щекам.

Без лишних слов первый схватил за волосы длинноволосого и потащил в другую комнату.

Направляясь к выходу, Чеа чувствовал, как его сердце утонуло в печали. Его ожидания не оправдались. Он надеялся, что в этом будет замешан второгодник или даже третьегодка. Размышляя, сколько он проделал работы за это время, ему стало жаль потраченное время. Он кропотливо искал информацию, кто в этом всём был замешан, а в итоге получилось вот это. Полное разочарование.

Чеа размышлял: — Теперь в школе вряд ли найдутся первогодки, желающий оскорбить наш класс. Может мне, самому попытаться оскорбить второгодок. Нет, лучше не надо. Это может привести к серьезным последствиям.

Из дома вышел Бин, доставая из кармана сигарету. Это действие удивило Чеа.

— С каких это пор ты начал курить? — Чеа сделал несколько шагов, отдаляясь от Биня. Так как не выносил запах сигарет.

Стряхивая пепел с сигареты, Бин ответил.

— Да вот неделю уже как. Знакомый посоветовал, сказал, что успокаивает, и не соврал. — Улыбнулся Бин.

Бин хотел ещё что-то сказать, но не стал, продолжая курить и смотреть на небо, которое заволочло тучами.

Попрощавшись, Чеа отправился домой, а Бин остался проконтролировать ситуацию.

С этого момента класс три стал изгоем среди других классов и начал считаться самым опасным за всю историю школы. Никто больше не смел их оскорблять.